

Издательство
АСТ

Джек ЛОНДОН

СКАЗАНИЕ О КИШЕ

РАССКАЗЫ

Москва
Издательство АСТ
2025

УДК 821.111-32(73)
ББК 84(7Сое)-44
Л76

Перевод с английского

Серийное оформление и дизайн обложки *А. Фереза*

Иллюстрация на обложке *А. Власовой*

Лондон, Джек.

Л76 Сказание о Кише : рассказы : [перевод с английского] / Джек Лондон. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 192 с. — (Школьное чтение).

ISBN 978-5-17-174925-5

Джек Лондон (1879–1916) — знаменитый американский писатель, журналист. Рассказы, вошедшие в сборник, переносят читателя в суровый и величественный мир Крайнего Севера. В центре внимания — человек, его стойкость и способность выживать в условиях, где малейшая ошибка может стоить жизни. Читатель познакомится с Кишем, юным охотником, чья смекалка и храбрость позволяют ему стать вождём племени, с Бурым волком, некогда диким зверем, а ныне — лучшим другом человека, а также с отважными золотоискателями, которые вступают в схватку с дикой природой.

УДК 821.111-32(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Богословская М.П., перевод, насл., 2025

© Дарузес Н.Л., перевод, насл., 2025

© Озерская Т., перевод, насл., 2025

© Литвинова Т.М., перевод, насл., 2025

© Власова А.Ю., ил. на обл., 2025

© ООО «Издательство АСТ», 2025

ISBN 978-5-17-174925-5

СКАЗАНИЕ О КИШЕ

На самом берегу Ледовитого океана жил некогда Киш. Он был вождём своего племени, жил в благоденствии многие годы и умер, чтимый своим народом, и имя его сохранялось на устах у людей. Так давно жил он, что только у стариков оставалось в памяти его имя; имя и легенда о его деяниях, которую они сами слышали в юности от своих дедов и теперь рассказывают юношам, а те, состарившись, будут повторять её своим детям, внукам и правнукам, и так — до конца времён. И когда наступает долгая зимняя мгла, и северные ветры свирепствуют над ледяной равниной, и в воздухе мечутся белые хлопья, и ни одна душа живая не осмеливается высунуться наружу, тогда-то и собираются люди послушать рассказ о Кише — о мальчике, который жил

в самой бедной и́глу¹, а потом стал первым человеком в посёлке, вождём своего племени.

Киш был резвым мальчиком — так повествует сказание, — здоровым и сильным, и уже видел он тринадцать солнц — таков счёт времени в этих северных краях. Ибо каждую зиму солнце покидает землю и оставляет её во мраке, а на следующий год нарождается новое солнце, чтобы снова дать тепло людям и позволить им видеть друг друга.

Отец Киша был отважным охотником. Но во время голода, когда он, желая спасти жизнь своему племени, вступил в единоборство с громадным белым медведем, смерть настигла его. Страшный зверь переломал ему все кости, хотя и сам погиб. На медведе оказалось много мяса, и жители посёлка были спасены. Киш был единственным сыном храброго охотника и после смерти отца остался один со своей матерью. Но память у людей короткая, они скоро всё забывают, забыли они и о подвиге его отца. Киш был ещё совсем мальчиком, а мать его была

¹ И́глу — жилище канадских эскимосов, выстроенное из снега.

только женщиной, и так вот случилось, что о них тоже все забыли, и впали они в бедность и очутились в самой убогой иглу во всём посёлке.

Но как-то раз вечером, на совете в просторной иглу вождя Клош-Квана, Киш вдруг показал, какая кровь течёт в его жилах. С достоинством, подобающим взрослому мужчине, он поднялся и среди шума и споров ждал, когда наступит тишина.

— Я скажу правду, — заявил он. — Мне и матери моей достаётся наша доля мяса, но мясо это часто бывает старое и жёсткое и в нём слишком много костей.

Охотники, седые и степенные, а также молодые и горячие, все были ошеломлены. Это нечто неслыханное! Ребёнок осмеливается говорить как взрослый, да ещё, мало того, бросает им прямо в лицо такие дерзкие слова!

Однако Киш продолжал спокойно и решительно:

— Я говорю так, потому что я знаю, что отец мой, Бок, был великим охотником. Все знают, что Бок приносил домой с охоты больше мяса, чем двое самых ловких зверобоев, и собственными руками помогал де-

лить это мясо и собственными глазами следил, чтобы самая хилая старуха и самый дряхлый старик получили справедливую долю.

— Ну его! — закричали мужчины. — Прогоните мальчишку! Отправьте малыша спать! Не дорос он ещё до того, чтобы разговаривать так с седыми мужами!

Мальчик спокойно выждал, пока буря улеглась.

— У тебя есть жена, Уг-Глук, — сказал он, — и за неё говоришь ты. И у тебя тоже, Массук, и ещё у тебя есть мать, и ты говоришь за них обеих. А у моей матери нет никого, кроме меня, вот поэтому я и говорю. И я говорю вам: Бок погиб потому, что он был слишком ретивым охотником, а значит, справедливо было бы, чтобы я, его сын, и мать моя, Айкига, которая была его женой, оба мы имели вдоволь мяса, когда оно есть у племени. Я, Киш, сын Бока, сказал всё.

Он сел, насторожённо прислушиваясь к негодующим возгласам.

— Мальчишка осмеливается говорить на совете! — ворчал старый Уг-Глук.

— Что же это, теперь грудные младенцы будут поучать нас уму-разуму? — громко

спросил Массук. — Неужели я, взрослый мужчина, должен терпеть дерзости от щенка, мальчишки, которому захотелось мяса!

Гнев их разгорался всё сильнее и сильнее. Они кричали, чтобы Киш шёл спать, грозили, что вовсе не будут ему давать мяса, и посулили ещё, что выпорют его хорошенько за дерзость. Глаза Киша вспыхнули, и кровь хлынула к его щекам. Услышав угрозы и издевательства, он вскочил с места.

— Слушайте меня вы, взрослые мужчины! — крикнул он. — Никогда больше не скажу я ни слова на вашем совете. До тех пор не скажу, пока вы, мужчины, не придёте ко мне и не попросите: «Хорошо было бы, Киш, если бы ты сказал нам своё слово! Вот мы все просим тебя, ибо мы хотим тебя послушать». Запомните это вы все, это мои последние слова. Бок, отец мой, был великим охотником. И я, сын его, тоже пойду на охоту и сам буду добывать себе мясо. И отныне — пусть это запомнят все — делёж добычи, которую я принесу с охоты, будет всегда справедливым. Ни вдовы, ни беспомощные дети не будут проливать слёзы по ночам оттого, что им не досталось мяса, и сильные мужчины не будут стонать и корчиться оттого, что они

съели его слишком много. И стыд и позор падут на головы тех, кто объедался мясом в ущерб другим. Я, Киш, сказал всё.

Презрительные взгляды провожали его, и насмешки сыпались ему вслед, когда он, стиснув зубы, не глядя ни направо, ни налево, выходил из иглу.

На следующий день он отправился вдоль по берегу, по самому краю, там, где сходится лёд с землёй. Те, кто видел его, заметили, что он нёс свой лук и большой запас стрел с острыми костяными наконечниками, а на плече — громадное охотничье копье своего отца. Немало было смеха и пересудов по этому поводу. Поистине это было нечто невиданное. Никогда ещё такие мальчишки, молокососы, не ходили на охоту, а этот — глядите! — отправился один-одинёшенек. Люди покачивали головами и предрекали: это добром не кончится. Женщины участливо поглядывали на Айкигу, и лицо её было сурово и печально.

— Он скоро вернётся! — пытались они её утешать.

— Пусть попробует, это ему будет хорошим уроком! — говорили охотники. — Не-

долго он там поохотится. А уж зато потом присмирееет и будет говорить потише.

Но прошёл день, и ещё день, и на третий день поднялся свирепый буран, а Киша всё не было. Айкига рвала на себе волосы и в знак великой скорби вымазала себе лицо сажей.

Женщины осуждали мужчин и упрекали их в том, что они так обошлись с мальчиком — послали его на верную смерть. А мужчины слушали молча и собирались идти на поиски тела, как только утихнет буран.

Однако на следующий день рано утром Киш вернулся в посёлок. Но вернулся он не пристыжённый. На плечах он нёс мясо. И выступал он внушительно, и речь его звучала заносчиво и гордо.

— Берите, мужчины, собак и нарты и ступайте по моему следу, — сказал он. — Идти вам придётся почти целый день. Там на льду вас ждёт много мяса — медведица и два больших медвежонка.

Айкига чуть не плакала от радости, но он встретил её громкие излияния, как подобает истинному мужчине.

— Довольно, мать Айкига, — промолвил он, — пойдём поедим. А после я лягу спать, потому что я устал.

И он вошёл в иглу и поел досыта. А после этого спал, не просыпаясь, целых двадцать часов.

Слова его сначала были встречены недоверчиво: они вызвали немало сомнений и споров. Охота на белого медведя — дело опасное, до трижды и три раза трижды подвергается опасности охотник, отважившийся пойти на медведицу с детёнышами. Мужчины никак не могли поверить, что мальчик Киш один своими руками совершил такое чудо. Но женщины твердили, что он ведь действительно принёс свежую медвежатину! И это было самым неоспоримым доводом против всяческих сомнений. Наконец они всё-таки собрались и двинулись в путь, ворча и сердито рассуждая между собой, что если даже мальчишка на самом деле всё это сделал, то уж, разумеется, ему и в голову не пришло освежевать тушу. А на Севере это надо делать сейчас же, как только убьёшь зверя. Если этого не сделать, мясо так застынет, что об него сломаешь лезвие самого острого ножа. А взва-

лить на нарты окоченелую тушу, в которой добрых триста фунтов¹, и волочить потом эти нарты по неровному льду — нелёгкое дело. Однако, придя на место, они увидели, что Киш не только убил медведицу с медвежатами, в чём они сомневались до самой последней минуты, но выпотрошил туши и разделил каждую на четыре части по всем охотничьим правилам.

Так началась загадочная жизнь Киша, и тайна, окружавшая его, всё росла и росла по мере того, как один за другим проходили дни. В следующий свой поход Киш уложил молодого медведя. А ещё через месяц — крупного самца и самку. Обычно он уходил на три-четыре дня, но нередко пропадал на снежных равнинах и целую неделю. И он всегда отказывался, если кто-нибудь из охотников набивался пойти с ним, и люди дивились этому. «Да как же это он справляется? — допытывались они друг у друга. — Ведь он даже собаки с собой не берёт, а собака — большая подмога на охоте».

¹ Ф у н т — единица измерения массы. В 1 фунте 453,59 грамма.

— Почему ты охотишься только на медведя? — решил как-то раз спросить его Клош-Кван.

И Киш рассудительно ответил ему:

— Всякий знает, что у медведя больше всего мяса.

Но всё же в посёлке стали поговаривать о колдовстве.

— Ему помогают злые духи, — завистливо твердили иные, — вот почему у него такая удачная охота. Разве это было бы возможно, если бы ему не помогали злые духи!

— А может быть, это не злые, а добрые духи? — возражали другие. — Ведь все знают, что отец его был великим охотником. Разве не может статься, что дух отца сопровождает его на охоту и учит его терпению, ловкости и искусству?

Но, так или иначе, Киш продолжал охотиться с большим успехом. И охотники, которые были не так удачливы или искусны, не раз уже доставляли в посёлок его добычу. А когда дело доходило до дележа, он всегда бывал справедлив. Как, бывало, его отец, так и Киш теперь строго следил за тем, чтобы самая хилая старуха и самый дряхлый старик получали справедливую долю.

И себе оставлял не более того, что было необходимо. И люди стали относиться к нему не только с уважением, но даже с каким-то благоговейным страхом, и многие стали поговаривать, что неплохо было бы выбрать его вождём после старого Клош-Квана. И так велики были его подвиги, что все ждали, когда же он наконец появится на совете. Но он не являлся, а позвать его они стыдились.

— Я хочу построить себе новую иглу, — заявил Киш однажды Клош-Квану и ещё кое-кому из охотников, — Я хочу, чтобы у нас была большая иглу, где мы — мать Айкига и я — могли бы жить просторно и удобно.

— Что ж, это дело, — степенно отвечали они.

— Но мне некогда этим заняться. Моё дело — охота. Она отнимает у меня всё время. Я думаю, было бы справедливо, если бы мужчины и женщины нашего посёлка построили мне иглу — ведь они едят мясо, которое я приношу с охоты.

И ему выстроили иглу, такую большую, что она оказалась даже просторнее, чем жилище самого Клош-Квана. Киш с матерью перебрались туда, и впервые после смерти Бока Айкига зажила в довольстве.